

Политика

Мусин - Храпунову: "Это же идет война!"

Автор: **Нурлан АТАМБАЕВ**

29.08.2012

Между Акордой и Мухтаром Аблязовым идет настоящая война, а на войне, как говорится, любые средства хороши, доверительно сообщил в телефонном разговоре Виктору Храпунову руководитель Администрации президента Казахстана Аслан Мусин.

В [YouTube](#) появилась новая прослушка. На сей раз это разговор по телефону людей, чьи голоса напоминают голос Вячеслава Храпунова и Аслана Мусина, более того, они даже называют друг друга по имени-отчеству. Судя по всему, разговор состоялся весной этого года.

Если принять на веру, что беседа эта велась действительно между Храпуновым и Мусиным, то расклад получается весьма любопытным. Оказывается, Акорда ждала Виктора Вячеславовича в Казахстан на добровольных началах, готова была ему все простить и забыть, ибо нужен был тот, кто так или иначе мог помочь в борьбе (хотя, если использовать слова того, кто похож на Мусина, — то речь идет о войне) между Акордой в лице зятя елбасы Тимура Кулибаева и оппозиционным политиком Мухтаром Аблязовым.

Разговор нам показался весьма любопытным, поэтому мы решили дать его полную расшифровку, опять-таки не настаивая на том, что этот разговор мог быть в реальности.

Храпунов: «Аслан Еспулаевич, добрый день. Это Храпунов. Вы заняты?»

Мусин: «Нет-нет, Виктор Вячеславович, мы вас внимательно слушаем, как дела?»

Храпунов: «Спасибо, ничего. Как вы? Сейчас хлопот, наверное, много: день рождения президента. А что мое предложение — использовать меня, как регулятора между Мухтаром и Тимуром, так и не поддерживается?»

Мусин: «Виктор Вячеславович, все поддерживается, только, чтобы приступить к каким-то реальным шагам, мы должны друг друга правильно понять. Вы согласны со мной? Это первое. Второе, вы должны получить другую объективную информацию, которой мы владеем в отношении Мухтара и Тимура. Вот когда мы друг друга поймем, я готов вас использовать на все двести процентов, а для этого встречаться надо. Почему? Потому что до этого у нас будет работа глухого и немого. Вы будете не понимать меня, а я вас не буду понимать... Я предлагаю приехать сюда. Встречаться на нейтральной полосе — глупо, будем мы сейчас играть в разведчиков. Да, ваши опасения понятны, что вас здесь задержат. Вас не задержат. Я вас лично встречу в аэропорту, привезу в Акорду, посоветуемся, поговорим, если захотим, заведу вас наверх, потому что, честно говоря, есть вопросы, которые надо снимать сейчас. Потом, поверьте, Виктор Вячеславович, будет очень поздно».

Храпунов: «Я все понимаю... Но у меня никакой гарантии нет. Представьте, сейчас...»

Мусин перебивает возмущенно: «Виктор Вячеславович, гарантий нет! Но по-другому невозможно! Вас арестовывать здесь, в Казахстане, смысла нет, поверьте мне. Для чего? Какую вы ценность здесь представляете? Извините, не представляете... Это же идет большая борьба. Это же не просто игра идет между этими ребятами. Настоящая борьба, война идет, где применяются разные ресурсы, разные силы. Вот это я вам и хочу показать, чтобы вы поняли, о чем речь идет».

Храпунов: «Это я все понимаю прекрасно, и то, что вы сказали, чтобы я не обижался... Я реальный человек, а это политика...»

Мусин: «Но не обижайся на меня, я тебе просто по-человечески хочу... И работать профессионально»...

Храпунов: «Это просто политика, я все прекрасно понимаю. Я сам ввязался в эту политику, однозначно, разговоров нет. Я вот что хотел сказать, в принципе, я что думаю...»

Мусин(перебивает): «Я не выдумываю от себя, и не от себя говорю насчет твоего приезда, заручился поддержкой, договорились, сам понимаешь с кем. К тебе отношение — нормальное! Столько лет работали вместе, ну кто предполагал, что такая ситуация возникнет с вашими родственниками. Вопрос не в вас, а в нем».

Храпунов(с усмешкой): «Да, но страдаю-то... (далее неразборчиво, собеседники друг друга перебивают). Все это мелочи, все утрясется, все встанет на свои места...»

Мусин: «На войне как на войне, понятно же, ты же не выбираешь. Але?»

Храпунов: «Слышу, мой дорогой, слышу...»

Мусин: «Ладно, Виктор, а то я начинаю заводиться. И так напряженно целый день. Подумай сам и прими решение. Конечно, это твоя судьба... Единственное, на своем уровне я гарантирую, что я буду всегда рядом с тобой и никому не позволю... Это я могу гарантировать. Попыток (неразборчиво, но судя по всему, речь идет о том, что попытки задержать Храпунова возможны)... горячих голов здесь хватает. Более чем достаточно».

Храпунов: «Да это было все специально раздуто в средствах массовой информации, не знаю, кем это все было сделано».

Мусин: «Это не существенно, знаем, для чего это делается». (Далее опять неразборчиво, перебивают друг друга.)

Храпунов: «Я все прекрасно понимаю. Единственное, что я хотел сказать, если я сегодня держу какой-то обет молчания или выдерживаю паузу...»

Мусин резко перебивает: «Виктор Вячеславович, что ты ерундой занимаешься! Вы что там? Да говори что хочешь! Посмотри, по всему миру говорится, интервью даются. Это что? Повлияет на процесс, что ли? Ни на что не повлияет. Что ты можешь сказать? Не смейся людей. Сейчас интересуют другие вещи. Читаешь же? Ну и что? Страна на месте, люди на месте».

Храпунов: «Читаю, вижу, понимаю...»

Мусин: «Не хочу на эту тему больше разговаривать!»

Храпунов: «Хорошо, хорошо, ладно».

Мусин: «Подумай, взвесь и потом позвони, когда примешь решение».

Храпунов: «Всего доброго».

Мусин: «Молодец».